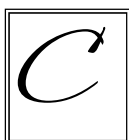

**ЗЕМСКИЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ
(80-Е ГОДЫ XIX ВЕКА)**

Самарская губерния стала одной из первых поволжских губерний, в которой было образовано земское статистическое учреждение. В его создании принял участие видный земский статистик, руководитель московской земской статистики В.И. Орлов. Именно к нему в январе 1882 года с просьбой организовать и возглавить статистический отдел (бюро) при губернской земской управе обратился её председатель П.С. Крылов. В.И. Орлов, отказавшись от руководства, согласился помочь в создании отдела. 7 сентября 1882 года¹ он представил программу статистических исследований в губернии и, вместе с двумя своими помощниками И.М. Краснопёровым и Э.К. фон Паприцем, участвовал в проведении подворной переписи крестьянских хозяйств Старобуянской волости Самарского уезда. Несомненно, начиная статистическое обследование губернии, земство преследовало, прежде всего, практические цели. По мнению членов губернской земской управы «предпринятые статистические работы, дадут для земства полезные результаты не только в смысле ознакомления с общими условиями жизни и хозяйства населения. Но и чисто в практическом отношении»². Например, «сведения о продажных и арендных ценах на землю, бесспорно, могут служить материалом для выработки надлежащих оснований правильного и равномерного распределения земского налога на земли; сведения о скотоводстве послужат надёжным руководством при решении разных вопросов по страхованию скота; сведения о землевладении и земледелии дадут полное представление о состоянии, размерах и условиях сельского хозяйства и сельскохозяйственной производительности и тем уяснят продовольственный вопрос, имеющий такое важное значение в Самарской губернии; выводы о кредите сельского населения послужат точкою отправления при выработке мер, необходимых для правительственной организации народного кредита и укажут на степень потребности в нём населения. <... >. Все сведения по этим предметам, тщательно собираемые статистиками, послужат надёжным руководством к правильному и успешному ведению земского хозяйства»³.

«Продовольственный вопрос» был одним из наиболее важных вопросов хозяйственной деятельности земства. Земству было необходимо иметь полные и достоверные данные о социально-экономическом положении крестьянских хозяйств губернии, чтобы своевременно оказать помощь, в случае неурожая, наиболее пострадавшим крестьянским хозяйствам. Неурожай 1879-1880 годов показал настоятельную необходимость скорейшего решения «продовольственного вопроса». Не будет значительным преуве-

---

* © Левин С.В. – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Балашовского института Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, 2011

личением заявить, что именно неурожай 1879-1880 годов в Самарской губернии стал поводом к учреждению статистического отдела при губернской земской управе.

Статистическое обследование губернии было решено проводить экспедиционным способом по карточной системе, методом подворной переписи. Объектом изучения для самарских статистиков становился отдельно взятый крестьянский двор. Сведения о нём заносились на карточку, а после подсчёта статистического материала по волости, обрабатывались и подвергались группировке. Обширный цифровой материал сводился в таблицы. Перед проведением переписи статистики сделали «выборки из документов Волостных правлений, уездной земской управы, в губернском по крестьянским делам присутствия, в удельной конторе, в управлении государственных имуществ, в частных экономиях и церковных библиотеках»⁴. Предварительная работа являлась необходимым начальным этапом статистических работ. «Выборки, делаемые из разных документов, – писал И.М. Краснопёров, – имеют важное значение в том отношении, что благодаря им, получается возможность проверить сведения, собранные путём местных опросов и личных исследований, документальными данными, устраняющими всякое сомнение в верности фактов»⁵. Сознавая важность документов волостных правлений для статистических исследований, губернская земская управа уже 22 сентября обратилась во все волостные правления Самарского уезда с просьбой предоставить в управу необходимые документы.

После анализа документов волостных правлений, уездной земской управы и других учреждений, в которых хранились документы, отражавшие социальное положение и различные стороны экономической деятельности крестьянских хозяйств, земские статистики уже на месте созывали крестьянский сход и проводили устный опрос, пользующихся уважением и доверием односельчан, «справных домохозяев».

Во время опроса на специальном бланке (карточке) «против каждого домохозяина отмечалось: число жилых строений и размер их, семейный состав, с показанием числа рабочих и нерабочих членов обоего пола, количество скота разных видов, количество надельной и купленной в собственность земли и способ её обработки, количество земли арендуемой и арендные цены, число и размер необрабатываемых полос, число наёмных рабочих, число грамотных и учащихся мужского и женского пола, пчеловодство, садоводство и огородничество, внеземледельческие промыслы всех рабочих членов семьи...»⁶. Следует отдать должное самарским статистикам; во время проведения устных опросов на сельских сходах, они проявили максимум такта, деликатности, терпения и хорошее знание крестьянской психологии. Любая перепись на селе, встречалась крестьянами настороженно, её неизменно связывали с увеличением налогового бремени, в силу чего, старались скрыть часть своих доходов или уменьшить площадь обрабатываемого надела. «Разъяснить на сходе крестьянам, что такое за штука эта «перепись» или «повирка», для чего она, что нет в ней никакой каверзы, вещь крайне трудная», – вспоминал земский статистик С.М. Блеклов⁷. Другой земский статистик и публицист А.В. Пешехонов, «вспоминая

свой личный опыт» проведения переписей крестьянских хозяйств, писал: «Земским статистикам приходится иметь дело не только с мёртвыми цифрами, но прежде всего с живыми людьми и при том в условиях крайне неблагоприятных: с одной стороны чрезвычайное напряжение их собственной нервной организации, подавляемой обилием впечатлений и труда, а с другой – наволнованное состояние психики того населения, с которым им приходится иметь дело. Известно, какое впечатление производят даже самые несложные переписи на массу [крестьян – Е.К.]; земская же статистика принуждена и решается затрагивать самые больные и интимные стороны её жизни»⁸. По его мнению только «внимательное и бережное отношение к интересам населения, неизменно корректное и деликатное обращение с отдельными лицами из его среды и умение примирить две правды – правду научного изыскания во имя широких общественных задач с житейской правдой будничных забот и тревог, – таковы качества, которыми должна характеризоваться работа статистика при местных исследованиях»⁹.

Актуальной оставалась, своего рода, памятка Центрального статистического комитета от 10 декабря 1873 года, которая содержала рекомендации проведения устного опроса крестьян на сельском сходе. «Обращение к опросу всего населения известной местности, – говорилось в памятке, – должно производиться весьма осторожно и притом с таким знанием дела, которое доступно только специалистам учреждения, выяснившим на опыте какого рода сведения могут быть собраны посредством переписи и какие вопросы, по их неисполнимости или несвоевременности, не должны быть предлагаемы населению, дабы не возбуждать в нём напрасных опасений, а иногда и превратных толкований»¹⁰. «Перепись вести было очень трудно, – вспоминал И.М. Краснопёров. – Крестьяне часто норовили показывать неправду. Надо было внимательно следить за тем, что говорят крестьяне, постоянно доказывать, почему не следует врать, а надо говорить правду»¹¹. Конечно, всё это требовало очень большого труда, колоссального напряжения сил. Тем не менее, несмотря на трудности, статистики работали быстро и слажено. К 1 ноября 1882 года были завершены переписи по 12 волостям Самарского уезда. Земские гласные высоко оценили результаты, проведённого статистического обследования. По их мнению, собранные данные «уже сами по себе, без дальнейшей обработки, эти сведения имеют большое значение для земства, так как, пользуясь ими, Управа или Собрание могут сделать во всякое время справку, необходимую, например, при решении вопроса о выдаче продовольственных ссуд, об устройстве школ, ссудо-сберегательных товариществ и прочее»¹². На состоявшемся 9 декабря 1882 года очередном губернском земском собрании было принято решение продолжить, в полном объёме, статистические работы в следующем 1883 году. На них земство ассигновало 5000 рублей.

В мае 1883 года статистики завершили обследование Самарского уезда. Материал был обработан и подготовлен к печати, но самарский губернатор А.Д. Свербеев разрешил отпечатать «только в том количестве экземпляров, сколько числится губернских земских гласных», то есть, всего лишь 70 экземпляров. Губернская земская управа, при содействии В.И. Орлова,

напечатала статистический сборник по Самарскому уезду в одной из частных московских типографий тиражом 300 экземпляров. Однако губернатор, раздосадованный тем, что сборник напечатали без его разрешения, обратился в Московский цензурный комитет с заявлением, что материал им «не прочитан». Комитет задержал выход сборника. В письме от 10 декабря 1883 года губернатор поучительно наставлял председателя губернской земской управы: «Впредь до получения от Московского Цензурного Комитета ответа на моё отношение приостановляться выпуском в свет отпечатанных экземпляров части сборника»¹³. Аналогичная ситуация произошла и со сборником статистических сведений по Ставропольскому уезду. Московский цензурный комитет задержал выход из типографии уже отпечатанного сборника, поскольку самарский губернатор заявил, что «на его просмотре отпечатанный сборник» не был. В течении трёх месяцев А.Д. Свербеев просматривал материал. Наконец, 18 января 1885 года самарская губернская земская управа отправила ему письмо с настоятельной просьбой «сообщить Московскому Цензурному Комитету о том, что с Вашей стороны нет препятствий к выпуску в свет статистического сборника по Ставропольскому уезду, находящемуся в Московской типографии Бестужевой»¹⁴. Трудности с рецензированием статистических сборников губернатором продолжались и в дальнейшем. Вот что писал по этому поводу руководитель самарского земского статистического бюро И.М. Краснопёров, по долгу своей службы довольно часто общавшийся с А.Д. Свербеевым: «Губернатор по-прежнему продолжал самодурствовать со сборниками. Следующие тома статистических сборников управа решила печатать в Самаре, в собственной земской типографии. Губернатор по-прежнему требовал, чтобы я лично приносил ему рукописи, ибо де только он «может разрешить недоумения, если встретятся в рукописи нецензурные места».

В июне 1885 года я принёс губернатору четыре первых главы текста сборника по Бугурусланскому уезду объёмом 3-4 печатных листа. Губернатор продержал рукопись около трёх месяцев и потом, когда я пришёл к нему за рукописью в конце сентября, объявил мне, что рукопись потерял. <...>. Через неделю после этого рукопись нашлась в доме губернатора где-то под комодом, или в комодке с бельём»¹⁵. Следует отметить, что статистические сборники рассылались земством в Центральный статистический комитет, статистический отдел при Министерстве государственных имуществ, а также в другие земские губернии, частным лицам.

Завершив изучение социально-экономического положения крестьянских хозяйств Самарского уезда, статистики в ноябре 1883 года приступили к обследованию Ставропольского уезда. Особое внимание, во время переписи крестьянских хозяйств, было обращено «на условия сдачи земель в аренду», а также, на такую малоизученную форму владения землёй, как четвертное землевладение.

В декабре 1883 года губернское земское собрание, рассматривая результаты деятельности статистического бюро, дало ей положительную оценку, отметив только два незначительных недостатка – отсутствие данных о круп-

ной промышленности губернии и ценах продажи «земельных имуществ», находившихся в частной собственности.

С каждым новым уездом расширялась и программа статистических исследований. Если для Самарского уезда она включала 77 рубрик (разделов), то для Бузулукского уже 88, Бугульминского – 132, а для Новоузенского – 160 рубрик. Увеличение разделов при сборе и группировке собранного материала, не в последнюю очередь, было обусловлено, как необходимостью иметь обстоятельные, точные, а значит достоверные данные о крестьянском хозяйстве конкретного уезда, так и увеличением численности штата земского статистического бюро. Если Самарский уезд обследовали 4 сотрудника статистического бюро, то в обследовании Бузулукского и Бугульминского уездов участвовало уже 10 статистиков, а Бугурусланского – 12. Правда, формированию кадрового потенциала земского статистического бюро препятствовали жесткие проверки со стороны губернской администрации на политическую благонадёжность всех лиц, изъявивших желание поступить на земскую службу в статистическое отделение. Начало такого рода проверкам было положено секретным циркуляром директора Департамента государственной полиции В.К. Плеве от 31 июля 1882 года, разосланного губернаторам всех земских губерний. «Замечено в последнее время, – говорится в циркуляре, – что многие лица весьма сомнительной политической благонадёжности, поступая на службу в земства, посвящают себя занятиям по статистической части, в большинстве случаев представляющих возможность разъездов по деревням и лёгкого общения с сельским населением. В виду этого, признав необходимым обратить на это явление особое внимание, Департамент Государственной Полиции, <... > покорнейше просит Ваше Превосходительство не отказать в списке лиц, занимающихся в ведении земства собиранием и разработкою статистических данных, поместить и подробные сведения о прошедшем лиц, упомянутых в списке, буде таковые сведения имеются»¹⁶. 22 декабря 1886 года, из недр Департамента полиции, уже за подписью самого министра внутренних дел Д.А. Толстого, вышел очередной секретный циркуляр, предписывавший «удалить от занятий по собиранию статистических сведений, по поручению земских управ, лиц, политическая благонадёжность коих, на основании обстоятельно собранных сведений, представится достаточно доказанною, а также впредь не допускать таких к вышеупомянутым занятиям»¹⁷. Нередко, претендент успевал найти другую работу, пока проверялись его «нравственные качества, степень благонадёжности и безвредности в политическом отношении». Так, А.Н. Благовещенский, выразивший желание «работать по земской статистике», 12 сентября 1885 года подал в Самарскую губернскую земскую управу прошение о зачислении его в штат сотрудников статистического бюро, приложив при этом и «удостоверение о политической благонадёжности». Ждать ответа от земской управы ему пришлось два месяца. Однако потеряв терпение, А.Н. Благовещенский принял предложение управляющего Курской казённой палаты занять место податного инспектора. Справедливости ради, стоит заметить, что такое же положение с подбором кадров для земской статистики было в большинстве земских губерний. На-

пример, в Саратовской губернии, имевший опыт практической работы статистика, П.Н. Зверев подал прошение в губернскую земскую управу на должность статистика, но «пока собирались о нём необходимые справки, успел найти другое, более выгодное для него, место»¹⁸.

«Политическая благонадёжность» претендентов на службу в земском статистическом учреждении учитывалась, прежде всего, даже в ущерб уровню образования и опыту статистической работы. 2 декабря 1883 года губернатор А.Д. Свербеев писал в Департамент полиции, что разрешил принять на службу в земское статистическое отделение студентов Петровской земледельческой и лесной академии И.Е. Дмитренко и П.П. Россиневича, на имевших опыта статистической работы, но вполне подтвердивших свою «политическую благонадёжность». Хотя студенты, по сообщению самого же губернатора и «состоят под негласным надзором полиции», но «в последнее время не были замечены в каких либо противозаконных действиях, даже напротив, имелись такие данные, которые свидетельствуют, что эти студенты сами относились враждебно к революционной партии»¹⁹.

За девять лет существования земского статистического бюро (с 1882 по 1891 гг.) максимально его штат достигал 24 человек. «Эти 24 лица статистиков и счётчиков, – вспоминал И.М. Краснопёров, – не составляли постоянный, неизменный персонал бюро в течение девятилетнего его существования; некоторые из них, прослужив два-три года, по тем или другим причинам, оставляли службу и переходили в другое статистическое бюро, другие уходили вследствие сокращения штата статистического бюро»²⁰. Объём выполняемой работы, ложившийся на каждого сотрудника, был колоссален, в буквальном смысле этого слова. Но, не смотря, ни на что, статистики к 1890 году закончили статистико-экономическое обследование губернии²¹. «Таким образом, – отмечал в отчётном докладе председатель самарской губернской земской управы П.С. Крылов, – хозяйственно-статистическое исследование губернии вполне закончено и в настоящее время приступлено уже к группировке статистического материала для сводного тома сборника по губернии. Масса собранного статистического материала не только даёт возможность земству использовать его для выработки оснований в видах справедливого и равномерного земского обложения, но он, в то же время, рельефно освещает хозяйственно-экономическое положение частновладельческого и крестьянского населения, даёт возможность произвести учёт всей его хозяйственной деятельности, выясняет причины ненормальных явлений, в хозяйственной жизни населения, а вместе с этим указывает и способы выхода из такого ненормального положения»²². Земские статистические работы показали тяжёлое положение крестьянской общины, «крестьяне обессилили в массе, многие бросают свои земли вследствие убыточности хозяйства, передают их в руки богатеев-кулаков и купцов путём ли сдачи их в долгосрочную аренду или путём заклада наделных земель за деньги и хлеб. <... >. По земско-статистическим исследованиям обезземление и забрасывание хозяйств в крестьянском населении идёт в ужасающей прогрессии»²³.

На основе собранного статистического материала, И.М. Краснопёров написал несколько научных статей о положении крестьянской общины в Самарской губернии, в которых выступал защитником общины, доказывая необходимость её сохранения. Констатируя факт имущественного расслоения крестьянской общины, обеднения значительной части крестьянства, И.М. Краснопёров утверждал, что она является гибким социально-экономическим и культурно-бытовым организмом и может продуктивно функционировать в изменившихся условиях. Разложение общины, по мнению И.М. Краснопёрова, имеет не только негативные экономические последствия, но и общественно-политические, так как обеднение крестьянства приводит к появлению сельского пролетариата, «шляющегося на стороне»²⁴. Следует заметить, с мнением И.М. Краснопёрова соглашались многие земские статистики, проводившие исследование социально-экономического положения крестьянской общины. Полтавский статистик И.Я. Анисимов категорично заявлял, что увеличением численности наёмных работников, которыми становились продавшие свои земельные участки крестьяне-общинники, «растут и те беспокойные элементы, которые обыкновенно являются впоследствии предметом стольких забот и тревог для правительства и общества...»²⁵. «Правительство и общество, – писал руководитель саратовской земской статистики Л.С. Личков, – непременно должны заботиться о поддержании общины, так как община представляет одну из важнейших гарантий против «беспокойных» общественных элементов, препятствующих мирному развитию общества»²⁶.

Статьи И.М. Краснопёрова о крестьянской общине постоянно использовались в своих работах не только его коллеги статистики, но и экономисты, историки, публицисты и общественные деятели. Так, известный писатель и общественный деятель Г.И. Успенский одну из своих публикаций целиком посвятил анализу работ И.М. Краснопёрова, подчеркнув, что в них «мы имеем историю постепенного истощения самарского крестьянства, поучительную в том отношении, что выясненные в исследованиях И.К. [данный инициал ошибка или опечатка, правильно «М». – С.Л.] Краснопёрова причины истощения хозяйств дают объяснения и общего недомогания и обеднения во всём крестьянском населении»²⁷. Г.В. Плеханов в своей статье «Всероссийское разорение», апеллируя к работам И.М. Краснопёрова, писал: «Относительно Самарской губернии у нас есть, кроме того, очень интересные данные, собранные в ноябрьской книжке «Юридического вестника» за истёкший год. Из этой статьи видно, что самарские крестьяне никогда не могли оправиться от последствий знаменитого самарского голода»²⁸.

Труды самарских земских статистиков по изучению крестьянских хозяйств губернии получили положительные, в целом, оценки их коллег, экономистов, публицистов, земских гласных. Н.А. Благовещенский, делая обзор сводных погубернских статистических сборников, указал на ряд ошибочных расчётов в группировке цифрового материала самарских статистиков, но, тем не менее, подчеркнул, что сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии выделяется полнотой и точностью собранного и

обработанного материала²⁹. Экономист и публицист В.П. Воронцов, критикуя самарских статистиков за слишком описательный, по его мнению, характер статистических сборников и сокращение разделов (граф) статистических таблиц, тем не менее, высоко отозвался о научной обработке первичного статистического материала. Сравнивая статистические сборники по Самарской губернии с изданиями по Тамбовской губернии, В.П. Воронцов явное предпочтение отдавал первым. «Описания «Самарского Сборника», – писал он, – читаются значительно легче, нежели тамбовского. Между прочим, это зависит от характера описания в том и в другом. Тамбовский текст, как мы знаем, не довольствуется обобщениями и выводами, а заключает в себе и систематически сведённый по некоторым вопросам сырой материал. Таким образом, мы имеем здесь утомительный для чтения перечень однородных фактов, за которым следует краткое их обобщение. Характер самарского издания иной; его текст не обременён сырым материалом, во-первых, потому, что многое из этого материала уже сведено в общинных таблицах (арендная плата надельной и вненадельной земли, качество почвы и т. д.); во-вторых, благодаря решению авторов описаний не приводить всех фактов данного рода, а ограничиться их суммированием и указанием нескольких примеров; в-третьих, наконец, по причине той системы изложения, которая принята самарскими статистиками в отличие от тамбовских»³⁰.

Продуктивная деятельность самарского земского статистического бюро обратила на себя внимание ряда губернских земских собраний. В частности 17 января 1885 года к председателю Самарской губернской земской управы П.С. Крылову с просьбой помочь в создании статистической структуры обратилась Уфимская губернская земская управа. «Уфимское Губернское Земское Собрание, – говорится в письме, – решив приступить к организации земской статистики, признало нужным: предварительно, прислать лицо, практически знакомое с этим делом, для выработки программы собирания статистических сведений, как с целью урегулирования раскладки губернского земского сбора, так и для уяснения вообще экономического положения населения. <... >. Так как самарское земство ранее уже приступило к подобной работе и, между прочим, обращалось по сему

Предмету за советом к г. Орлову, то решюсь утруждать Вас покорнейшей просьбой, не откажите в Вашем содействии сообщением мне программ, по которым ведётся это дело в Самарском земстве и не можете ли указать лицо, к которому Управа могла бы обратиться с предложением принять обязанность статистика на изложенных условиях»³¹. Уфимской губернской земской управе была отправлена программа статистических работ самарского земского статистического бюро, по которой уфимские статистики начали проводить статистические работы в своей губернии.

Самарские земские статистики внесли весомый вклад в изучение социально-экономического положения крестьянского хозяйства губернии. Результаты их работ пользовались, как земство, так и губернская администрация, а также, историки-краеведы, экономисты и публицисты.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Здесь и далее все даты приведены по старому стилю.
- ² Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 5. Оп. 15. Д. 2. Л. 57об.
- ³ Там же. Л. 57об.-58; Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. 1. Самарский уезд / под ред. В.И. Орлова. М., 1883. С. II.
- ⁴ Сборник статистических сведений по Самарскому уезду. Вып. 1. С. I.
- ⁵ ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 15. Д. 2. Л. 57об.
- ⁶ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Вып. 1. С. I.
- ⁷ Блеклов С.М. За фактами и цифрами: записки земского статистика. М., 1894. С. 71.
- ⁸ Пешехонов А.В. Кризис в земской статистике // Русское богатство. 1901. № 12. С. 178-179.
- ⁹ Там же. С. 179.
- ¹⁰ Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 421. Оп. 1. Д. 227. Л. 1 об.-2.
- ¹¹ Краснопёров И.М. Воспоминания земского статистика (1872-1902). М., 2008. С. 29.
- ¹² ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 15. Д. 2. Л. 56.
- ¹³ Там же. Л. 180.
- ¹⁴ Там же. Оп. 19. Д. 1697. Л. 20 об.
- ¹⁵ Краснопёров И.М. Указ. соч. С. 45-46.
- ¹⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 78. 1882 г. Д. 625. Ч. 1 (4). Л. 8-8об.
- ¹⁷ Там же. Оп. 82. 1886 г. Д. 761. Л. 15.
- ¹⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3644. Л. 225.
- ¹⁹ ГАРФ. Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 78. 1882 г. Д. 625. Ч. 2 (1). Л. 147-147об.
- ²⁰ Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии / под ред. И. Краснопёрова. Самара, 1892. Т. 8. Вып. 1. С. II.
- ²¹ Статистическое обследование 7 уездов губернии проводилось в течении 7 лет. На эти цели земство выделило 47579 рублей. В среднем на каждый уезд приходилось по 6700 рублей или примерно 15 копеек на один крестьянский двор. (См.: Кабытов П.С., Арнольдов Н.А., Кабытова Н.Н. и др. Самарское земство: Опыт практической деятельности (1865-1918 гг.). Самара, 2009. С. 175).
- ²² ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 9. Д. 195. Л. 146.
- ²³ Там же. Л. 146 об.
- ²⁴ Краснопёров И.М. Крестьянские платежи и недоимки в Бузулукском уезде // Юридический вестник. 1886. Т. XXIII. Кн. 2. № 10. С. 275.
- ²⁵ Анисимов И.Я. Разложение нашей земельной общины // Вестник Европы. 1885. № 1. С. 158.
- ²⁶ Личков Л.С. К вопросу о разложении поземельной общины // Юридический вестник. 1886. Т. XXI. Кн. 4. С. 725.
- ²⁷ Успенский Г.И. Правила Самарского земства // Русское богатство. 1893. № 3. С. 235.
- ²⁸ Плеханов Г.В. Всероссийское разорение // Сочинение / под ред. Д. Рязанова. М.; Пг., 1923. Т. 3. С. 342.
- ²⁹ Сводный статистический сборник хозяйственных сведений по земским подворным переписям / сост. Н.А. Благовещенский. М., 1893. Т. 1. С. 260-261.
- ³⁰ В.В. [Воронцов В.П.] Хроника // Вестник Европы. 1887. Кн. 8. С. 837.
- ³¹ ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 19. Д. 1697. Л. 13-13 об.